на него винѝ благоличныя ѡбрѣтати. Таже єдинаго на
кійждо праздникъ связнѧ обычай ѿрѣшати предлагаетъ:
имже оугоденъ варавва паче хрта мнитсѧ. Пілатъ же
ідєшмъ дарꙋй, бивъ іисса прежде, изводитъ съ воины,
во ѡдѣѧніе ѡболчена червленое, терновымъ же вѣнцемъ
ѡбложенна, и въ десницꙋ єгѡ трость вложивъ, рꙋгаема
же ѿ воинъ, радꙋйсѧ, глѧщихъ, царю іꙋдейскій. Обаче
сице ко благодати порꙋгавсѧ, паки глаголетъ пілатъ: ни
єдинꙋ же смерти винꙋ ѡбрѣтаю въ немъ. Они же, но
мы єго оумꙋчимъ, глѧще, ꙗкѡ себѣ именꙋетъ сна бжїѧ.
Симъ же глємымъ, іисъ молчаше, народъ же кричаше къ
пілатꙋ: распни, распни єго. Безчестною бо смертїю ѡбло-
жити єго хотѧхꙋ, да ѿ среды благꙋю єгѡ памѧть со-
творѧтъ. Пілатъ же, ꙗки бы срамлѧѧ ихъ глетъ: царѧ ли
вашего распнꙋ; Они же не имѣти глютъ инагѡ царѧ, но
кесарѧ. Понеже бо хꙋлꙋ рекше, ничтоже оуспѣша, на кесарѧ
возносѧтъ, да поне сице неистовство исполнѧтъ. Глютъ
бо: всѧкъ иже царѧ себѣ творѧй, прерѣкꙋетъ кесарю. Въ
сихъ же сꙋщымъ, жена къ пілатꙋ посла, сны страшными
оубоѧвшисѧ, ничтоже, глаголюще, тебѣ и праведникꙋ
ономꙋ: оуже бо єгѡ ради мнѡгаѧ въ нощи пострадахъ,
и той оумывсѧ, крове онагѡ винꙋ ѿражаетъ. Они же
кричахꙋ: кровь єгѡ на насъ, и на чада наша: аще сего
ѡставиши свободна, не єси другъ кесарю. Сегѡ оубѡ оубоѧвсѧ
пілатъ, аще и опасно того вѣдый неповинна, крстномꙋ
ѡсꙋждєнїю издаетъ, ѿрѣшивъ вараввꙋ. Сїе же видѣвъ
іꙋда, сребреники повергъ, ѿходитъ, и ѿшедъ оудавленїю
себѣ предаде, на древѣ ѡбѣсивсѧ, послѣди же ѕѣлѡ надꙋвсѧ
растерзаетсѧ. Воини оубѡ тростїю по главѣ єгѡ порꙋгавше,
ѡбременѧютъ емꙋ крстъ. таже ѿ кѵрїніи симѡна понꙋдивше,
крстъ понести задѣваютъ. Ѡ часѣ же третїемъ на лобнѣмъ